

УДК 332.14

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-5

Мясоедов А. И.

**Донорское поведение «третьего сектора»:  
под управлением сострадания**

Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29,  
г. Москва, 127051, Россия; [retvil@mail.ru](mailto:retvil@mail.ru)

**Аннотация.** Некоммерческий и добровольный сектор, также известный как экономика третьего сектора, играет самую существенную роль в обеспечении устойчивого благосостояния людей и экологии в глобальном контексте жесткой конкуренции, порождающей все новые критические ситуации нищеты, истощения ресурсов и социальной изоляции. Одним из способов развития и поддержания третьего сектора является получение взносов и пожертвований от организаций и отдельных лиц, чьи побудительные мотивы стали объектом представленного в статье исследования. Опираясь на пересмотренную теорию планового поведения, сделана попытка определить, играет ли сострадание роль модератора в мотивации жертвователей. Методология работы основана на структурной модели и инструментарии направления (англо-американского по преимуществу), для которого характерно отождествление финансово-экономической благотворительности и донорства крови. Полученные результаты указывают на то, что оценочное отношение, воспринимаемый поведенческий контроль, описательная норма и моральные нормы являются значимыми предикторами донорского поведения. Кроме того, заметно, что связь между моральной нормой и поведением жертвователя сильнее, когда уровень сострадания выше. Полученные результаты могут быть полезны при разработке стратегий укрепления некоммерческого и добровольного сектора путем сосредоточения внимания на социально-психологических установках и их аффективных составляющих, связанных с другими людьми. Поскольку исследование не контролировало размер некоммерческих организаций, мы предлагаем в будущем рассмотреть вопрос об ограничении, которое соответствовало бы «модели воздействия филантропии», которая постулирует максимальное воздействие пожертвования, особенно для обеспечения устойчивого благополучия.

**Ключевые слова:** теория планового поведения; сострадание; донорское поведение некоммерческого и добровольного сектора; экономика третьего сектора.

**Для цитирования:** Мясоедов А.И. Донорское поведение «третьего сектора»: под управлением сострадания // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 50-62. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-5

A. I. Myasoedov

**The donor behavior of the “third sector” under the control of compassion**

Moscow State Psychological and Pedagogical University, 29 Sretenka St., Moscow, 127051, Russia; [retvil@mail.ru](mailto:retvil@mail.ru)

**Abstract.** The article examines the non-profit and voluntary sector, also known as the third sector economy, which plays a key role in ensuring sustainable human and environmental well-being in order to overcome critical situations of poverty, resource depletion, social security and social exclusion. One way to develop and maintain this sector is to receive contributions and donations from other organizations or individuals. Drawing on a revised theory of planned behavior, this study attempts to investigate what motivates people to sacrifice, and determine whether compassion plays a moderating role. Based on the structural model, the results indicate that attitudes, perceived behavioral control, descriptive norm, and moral norms are significant predictors of donor behavior. In addition, the relationship between the moral norm and the donator's behavior is stronger when compassion is higher. The results would be useful in developing strategies to strengthen the non-profit and voluntary sector by focusing on socio-psychological attitudes for and from others. Since the study did not control the size of non-profit organizations, we suggest that in the future we consider a restriction that would be consistent with the "philanthropy impact model", which postulates the maximum impact of a donation, especially for sustainable well-being.

**Keywords:** theory of planned behavior; compassion; donor behavior, nonprofit and voluntary sector; economics of the third sector

**For citation:** Myasoedov A. I. (2020), “The donor behavior of the ‘third sector’ under the control of compassion”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (2), 50-62, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-5

В современном глобальном обществе в условиях неравномерности распределения и истощения ресурсов растет не только благосостояние, но и социальная изоляция и нищета (Borzaga et al., 2001). В разрешении этой критической ситуации большое значение имеет некоммерческий и добровольный сектор, также известный как экономика третьего сектора, которая играет ключевую роль в обеспечении устойчивого благосостояния человека и окружающей среды (Defourny et al., 2014). Этот сектор управляется социально-экономической инициативой, которая не принадлежит ни к традиционному частному сектору, ориентированному на получение прибыли, ни к государственному сектору. Одним из

способов развития и поддержания некоммерческого добровольного сектора является получение взносов и пожертвований от организаций или отдельных лиц. Однако вопрос, на который ищут ответ исследователи, состоит в том, что побуждает человека делать пожертвования для нуждающихся людей? Ряд исследователей (Soh et al., 2018) полагают, что поведение донора может быть мотивировано желанием улучшить свой имидж, в то время как другие (Kashif et al., 2015) считают, что в основе этой деятельности лежит поддержка полезных вкладов. Мы склоняемся к поддержке позиции, выбирающей философско-религиозное обоснование мотива: пожертвование и благотворительность ведут

к всеобщему процветанию (см.: Van der Linden, 2011).

Ван дер Линден (Van der Linden, 2011) замечает, что большинство исследований пожертвований основаны на описании роли демографии и социально-экономических факторов. Хотя они действительно очень важны, однако понимание социально-психологических факторов, лежащих в основе поведения жертвователей, не менее важно. Опираясь на теорию планового поведения (ТПП) И. Айзена (Ajzen, 1991), Смит и МакСуини (Smith, McSweeney, 2007) попытались предсказать намерение пожертвования, распространив социальную норму на предписывающие, описательные и моральные нормы. Затем Ван дер Линден (Van der Linden, 2011) провел исследование, чтобы противопоставить важность морального убеждения, как личной мотивации, явному социальному рассмотрению как предписывающих, так и описательных норм. Учитывая и расширяя оба исследования, целью данной работы задано уточнение прогнозируемых факторов, определяющих донорское поведение на фоне добровольного и некоммерческого сектора, а также изучение эффекта воздействия сострадания. Сострадание – это форма эмпатии, которая представляет собой эмоциональный процесс, тесно связанный с моральным поведением (Tangney et al., 2007).

В теории планируемого поведения И. Айзена (Ajzen, 1991) утверждается, что человеческое поведение управляется тремя предикторами: 1) поведенческой верой, которая порождает отношение к поведению; 2) нормативной верой, которая отражает социальное давление или субъективную норму; и 3) контрольной верой, которая порождает воспринимаемый поведенческий контроль. Некоторые недавние исследовательские работы по пожертвованиям построены на основе ТПП, в частности, исследование Л. Чэнь (Chen, 2017). Мета-обзор ТПП показал, что предикторы объясняют около 40-60% дисперсий намерения, но процент фактических дисперсий

поведения обычно ниже (Van der Linden, 2011), что обычно называют «разрывом между поведением и намерением». Хотя ТПП широко используется и применяется во многих социально-психологических исследованиях для понимания человеческого поведения, существуют аргументы за целесообразность использования социальных норм в измерении личностной нормы. Ван дер Линден спорит о том, как моральные нормы теоретически отличаются от социальных норм, и утверждает, что личные нормы отсутствуют в ТПП, которая объясняет человеческие действия (Van der Linden, 2011).

Отношение, воспринимаемый поведенческий контроль и социальные нормы достаточно широко изучены как детерминанты намерения пожертвования. Фактор отношения всегда оказывался самым сильным предиктором, а социальные нормы – самыми слабыми. Более ранние работы включают (Armitage et al., 2001) и (Giles et al., 2004). Учитывая самое слабое влияние социальной нормы, теоретическое объяснение было расширено, и теория была пересмотрена Смитом и МакСуини (Smith, McSweeney, 2007) с включением моральных норм, четкого различия описательных и предписывающих норм для определения социальных норм и включения прошлого поведения. Полученные результаты подтверждают роль отношения, воспринимаемого поведенческого контроля, предписывающих норм, моральных норм и прошлого поведения в качестве значимых предикторов. Моральные нормы отличаются тем, что, основанные на внутренних и эмоциональных процессах, они подчеркивают чувство личной ответственности, а не отражают экзогенное социальное давление (Van der Linden, 2011). Смит и МакСуини (Smith, McSweeney, 2007) связывают предписывающие социальные нормы с тем, как значимые другие думают, что человек должен вести себя, тогда как в традиционной трактовке предписывающие социальные нормы описывают поведение значимых других. Ван дер Линден (Van der

Linden, 2011) позже повторил исследование по пересмотренному ТПП, чтобы подтвердить эти факторы и переопределить запретительные социальные нормы как описательные нормы. Однако было обнаружено, что отношение, моральные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль являются единственными значимыми предикторами, в то время как предписывающие и описательные нормы не имеют существенного отношения к результату.

При изучении поведения жертвователя считалось также, что сострадание тесно связано с добрыми поступками. Штраус и др. (Strauss, 2016) предположили, что сострадание является фундаментальным принципом во многих религиях и заключается не только в чувстве прикосновения к страданию человека, но и в желании действовать, чтобы помочь ему. Описанное Гилбертом (Gilbert, 2017) сострадание может быть измерено как измерение: 1) чувства к другим людям, 2) сострадания к другим людям и 3) самосострадания. Гу и др. (Gu, 2017) также дают описательное истолкование сострадания как мотивации действовать, чтобы облегчить страдания других людей. Таким образом, учитывая важность сострадания для оказания помощи людям и смешанные результаты предикторов донорства, наше исследование утверждает, что сострадание в значительной степени связано с поведением донора, а также играет роль связующего фактора между предикторами и донорством.

Исходя из проведенного обсуждения, мы предлагаем следующие *гипотезы*:

- Н1: существует положительная значимая связь между отношением и поведением донора.
- Н2: существует положительная значимая связь между воспринимаемым поведенческим контролем и поведением донора.
- Н3: существует положительная значимая связь между запретительной нормой и поведением донора.
- Н4: существует положительная

значимая связь между описательной нормой и поведением донора.

- Н5: существует положительная значимая связь между моральной нормой и поведением донора.
- Н6: существует положительная значимая связь между состраданием и поведением донора.
- Н7: отношения между отношением и поведением пожертвования сильнее, когда сострадание выше.
- Н8: связь между воспринимаемым поведенческим контролем и поведением донора сильнее, когда сострадание выше.
- Н9: связь между предписывающей нормой и поведением донора сильнее, когда сострадание выше.
- Н10: связь между описательной нормой и поведением донора сильнее, когда сострадание выше.
- Н11: связь между моральной нормой и поведением донора сильнее, когда сострадание выше.

В исследовании приняли участие лица старше 18 лет, которые ранее делали некоторые пожертвования для третьего сектора. Использован целенаправленный метод отбора проб и рекомендаций (Hair et al., 2014); выборка была установлена на уровне 250. Однако, учитывая проблемы с частотой ответов, принимая, что (Hair et al., 2014) предложение более объемной выборки улучшает точность и надежность результатов PLS-SEM, приглашение участвовать было отправлено более чем 500 потенциальным респондентам.

В этом исследовании, проведенном на основании инструментария, разработанного Julie Pallant (Pallant, 2011), было использовано в общей сложности 283 полезных данных. Профили респондентов представлены в табл. 1. Из 283 респондентов 209 (73,9 %) были женщинами, а 74 (26,1 %) – мужчинами. Большинство из них были сотрудниками и студентами, в процентах 50,9 % и 41 % соответственно. Большинство респондентов пожертвовали свои деньги на благотворительность

(94,7 %), помимо детского дома (53,7 %), некоммерческой организации (39,5 %), приюта для бездомных (36,7 %) и других (29,7 %).

Перед началом анализа было проведено исследование общей дисперсии метода с использованием единого критерия Хармана. Единичный факторный результат

составляет 37,057 %, что меньше предложенной Подсаковым и Органом точки отсечения в 50 % (Podsakoff, Organ, 1986) и свидетельствует, что отсутствует общая факторная нагрузка на все меры, следовательно, указывает на то, что общая методическая предвзятость не была угрозой в этом исследовании.

Таблица 1. Демографические характеристики респондентов  
Table 1. Demographic profiles of the respondents

Переменная / Variable	Частота / Frequency	%	Переменная / Variable	Частота / Frequency	%
<i>Пол / Gender</i>			<i>На что пожертвованы деньги / What the money was donated to</i>		
Мужчина	74	26.1	Благотворительность	268	94.7
Женский	209	73.9	Приют для бездомных	104	36.7
<i>Род занятий / Occupation</i>			НПО для некоммерческих организаций		
Студент	116	41.0	Детский дом	152	53.7
Работник	144	50.9	Другие	84	29.7
Пенсионер	1	0.04			
Другие	22	7.8			
			<i>Возраст / Age</i>		17-59

Концептуальная модель была эмпирически проанализирована с использованием SmartPLS версии 3 для подтверждения ее валидности и надежности. Индикаторная нагрузка, CR и AVE для отражательных конструкций приведены в табл. 2. Несколько элементов были удалены из-за низкой факторной загрузки и с целью увеличения AVEs. Это были два пункта для измерения воспринимаемого поведенческого контроля: «у меня есть контроль над тем, могу ли я пожертвовать деньги благотворительным или общественным организациям» (PBC2) и «в основном от меня зависит, буду ли я жертвовать деньги благотворительным или общественным организациям» (PBC3), один пункт для измерения описательной нормы «те люди, которые ближе всего ко мне, не жертвуют деньги благотворительным или общественным

организациям» (DNorm2 Recode), один пункт для измерения сострадания «я принимаю не критическое и непредвзятое отношение к страданиям других людей» (COM6) и два пункта для измерения поведения пожертвования: «за последние четыре недели я пожертвовал деньги благотворительным или общественным организациям» (DB2) и «как часто в течение последних нескольких недель вы жертвовали деньги благотворительным или общественным организациям? (1 = не совсем, 5 = часто)» (DB4).

Остальная часть загрузки данных превышает минимальное рекомендуемое значение 0,6, которое требуется для проведения исследования (Ramayah et al.). Исходя из результатов, приведенных в табл. 2, все конструкции удовлетворяют минимальному значению порогового тре-



бования композитной надежности (CR) > 0,7, а среднее значение дисперсионного

извлечения (AVE) больше 0,5 (Ramayah et al.).

Таблица 2. Внутренняя согласованность и конвергентная валидность  
Table 2. Internal consistency and convergent validity

	Значение / Value	Стандартн	Пункт загрузки	C. Alpha	CR	AVE
<i>Отношение / Attitude (оценочная шкала)</i>				<b>0.907</b>	<b>0.926</b>	<b>0.641</b>
Att1: неприятный – приятный	4.622	0.590	0.781			
Att2: бесполезно – полезно	4.728	0.490	0.759			
Att3: неблагоприятно – благоприятно	4.633	0.582	0.827			
Att4: невнимательно – внимательно	4.657	0.563	0.803			
Att5: плохо – хорошо	4.749	0.457	0.776			
Att6: неудовлетворительно – удовлетворительно	4.661	0.605	0.786			
Att7: отрицательно – положительно	4.763	0.441	0.867			
<i>Воспринимаемый поведенческий контроль (ВПК) / Perceived Behavioral Control (PBC)</i>				<b>0.757</b>	<b>0.86</b>	<b>0.673</b>
PBC1: может легко пожертвовать	4.551	0.635	0.725			
PBC4: уверен, что я могу пожертвовать	4.420	0.685	0.867			
PBC5: пожертвование легко сделать	4.396	0.722	0.861			
<i>Обеспечительная норма / Injunctive Norm</i>				<b>0.901</b>	<b>0.931</b>	<b>0.772</b>
INJNorm1: самые близкие мне люди будут поддерживать меня в пожертвованиях	4.449	0.806	0.866			
INJNorm2: самые близкие мне люди одобрили бы меня в том, что я делаю пожертвования	4.484	0.772	0.913			
INJNorm3: большинство людей, которые важны для меня, считают, что мои пожертвования были бы желательны	4.346	0.828	0.823			
INJNorm4: если бы я пожертвовал деньги	4.473	0.794	0.909			
<i>Описательная норма / Descriptive Norm</i>				<b>0.824</b>	<b>0.919</b>	<b>0.850</b>
DNorm 1: Большинство людей, которые важны для меня, жертвуют	4.353	0.834	0.926			
DNorm 3: самые близкие мне люди жертвуют тем, кто им нужен	4.438	0.751	0.918			
<i>Мораль / Moral Norm</i>				<b>0.809</b>	<b>0.873</b>	<b>0.633</b>
Мораль 1: я из тех людей, которые жертвуют деньги	4.371	0.683	0.788			
Мораль 2: я буду виноват, если не пожертвую деньги	4.346	0.878	0.831			

Мораль 3: я считаю, что у меня есть моральное обязательство пожертвовать деньги	4.519	0.669	0.825			
Мораль 4: Отказ от пожертвований идет вразрез с моими принципами	4.184	0.999	0.736			
<i>Сострадание / Compassion</i>				<b>0.93</b>	<b>0.942</b>	<b>0.644</b>
СОМ1: у меня есть мотивация заниматься и работать с чужими страданиями	4.470	0.613	0.809			
СОМ2: я замечаю и чувствителен к страданиям других людей	4.378	0.695	0.820			
СОМ 3: я эмоционально взволнован выражением горя в других людях	4.534	0.584	0.837			
СОМ 4: я терпимо отношусь к различным чувствам, которые являются частью страданий других людей	4.484	0.578	0.844			
СОМ 5: я размышляю и понимаю страдания других людей	4.413	0.653	0.832			
СОМ 7: я обращаю внимание на то, что может быть полезно другим	4.364	0.639	0.842			
СОМ 8: я думаю и придумываю для них полезные способы справиться с их бедой	4.099	0.800	0.706			
СОМ 9: я предпринимаю действия и делаю то, что будет полезно другим	4.290	0.689	0.799			
СОМ 10: я выражаю чувства поддержки, услужливости и благодарности.	4.251	0.787	0.722			
<i>Поведение пожертвования / Donation Behavior</i>				<b>0.757</b>	<b>0.887</b>	<b>0.797</b>
ДВ1: я пожертвовал деньги на благотворительность или общественные организации	4.371	0.995	0.844			
ДВ3: я обычно жертвую деньги на благотворительность или общественные организации	4.329	0.785	0.939			

Затем была проведена процедура дискриминантной валидности, чтобы пронаблюдать, насколько эти конструкции действительно отличаются друг от друга. Это достигается путем оценки критерия перекрестной нагрузки, критерия Форнелла-Ларкера (Fornell, Larcker, 1981) и соотношения гетеротрайт – монотрайт корреляций (НТМТ). На основании результатов, приведенных в табл. 3, имеются четкие доказательства установления дискриминантной валидности в соответствии с предложениями (Kline, 2004) и (Gold et al., 2001). Квадратный корень из средних значений всех латентных переменных, выделенных

жирным шрифтом, выше, чем корреляции по другим переменным. Учтена также критика в отношении использования критерия Форнелла-Ларкера (Fornell, Larcker, 1981) для выявления дискриминантной валидности, корреляции отношения НТМТ, высказанная (Henseler et al., 2015), предложившими более строгий дискриминантный критерий лучшего качества. Результаты вывода НТМТ с использованием метода доверительного интервала начальной загрузки составляют менее 1. Таким образом подтверждается, что каждая конструкция действительно отличается от других.

Таблица 3. Критерий HTMT и коэффициент инфляции дисперсии (VIF)  
Table 3. HTMT Criterion and Variance Inflation Factor (VIF)

	Отношение / Attitude	Сострадание / Compassion	Описательная норма / Descriptive Norm	Пожертвование / Donation	Обеспечительная норма / Injunctive norm	Мораль / Moral Norm	ВПК / PBC	VIF
Отношение / Attitude	<b>0.800</b>							1.963
Сострадание / Compassion	0.628	<b>0.803</b>						1.990
Описательная норма / Descriptive Norm	0.433	0.414	<b>0.922</b>					1.676
Пожертвование / Donation	0.544	0.523	0.458	<b>0.893</b>				-
Обеспечительная норма / Injunctive norm	0.529	0.526	0.711	0.418	<b>0.878</b>			1.961
Мораль / Moral Norm	0.697	0.707	0.524	0.783	0.551	<b>0.796</b>		2.087
ВПК / PBC	0.672	0.634	0.417	0.629	0.549	0.638	<b>0.82</b>	1.699

Кроме того, до разработки структурной модели была проведена процедура решения проблемы коллинеарности. Дж. Паллант (Pallant, 2011) предположила, что существование мультиколлинеарности не способствует хорошей регрессионной модели, и значение VIF должно быть оценено. (Hair et al., 2011) предполагают, что значение VIF 5 или выше указывает на потенциальную проблему коллинеарности, в то время как Диамантопулос и Сигуа (Diamantopoulos, 2006) предлагают более строгий критерий VIF меньше 3.3. Согласно обоим, результаты в табл. 3 показывают, что мультиколлинеарность не является проблемой в этом исследовании, так как значения VIF для всех конструкций меньше 5. Следующий шаг – приступить к проверке структурной модели и гипотезы.

Для проверки гипотез был использован алгоритм PLS с использованием метода начальной загрузки пересчета 1000 субвыборок для обеспечения точности оценок PLS, как это было рекомендовано (Hair et al., 2014). Результаты расчета коэффициентов приведены в табл. 4. После для приня-

тия значения  $T > 1,28$  при значении  $P < 0,10$  было установлено, что отношение ( $\beta = 0,070$ ,  $p < 0,10$ ), воспринимаемый поведенческий контроль ( $\beta = 0,193$ ,  $p < 0,01$ ), описательная норма ( $\beta = 0,093$ ,  $p < 0,10$ ) и моральная норма ( $\beta = 0,466$ ,  $p < 0,01$ ) играют свои роли в качестве предикторов донорского поведения. Кроме того, тестирование сострадания в качестве модератора привело к более сильному взаимодействию между моральной нормой и поведением донора. Таким образом, можно сделать вывод, что H1, H2, H4, H5 и H11 были поддержаны.

Далее, значения коэффициента детерминации ( $R^2$ ) 0,52 позволяют предположить, что экзогенные конструкты объясняют 52,0 % дисперсий в поведении донора, которые Hair et al. (2017) считают умеренным.  $R^2$ , исключаящий взаимодействующий эффект сострадания, равен 0,473, а размер эффекта ( $f^2$ ) равен 0,077. Основываясь на определении размера эффекта для эффектов взаимодействия Кенни и Дэвида (2016) с 0,005, 0,01 и 0,025 для малого, среднего и большого размера эффекта соответственно, он предлагает



для исследования большой размер эффекта. Кроме того, значения  $f^2$ , представляющие размер влияния конкретной экзогенной конструкции на эндогенную конструкцию (Hair et al., 2016) также были оценены. Можно сделать **вывод**, что *размеры эффекта для моральной нормы и умеренности сострадания между мо-*

*ральной нормой и поведением донора являются большими, описательная норма должна быть средней, а малый размер эффекта для отношения между воспринимаемым поведенческим контролем и взаимодействием сострадания с воспринимаемым поведенческим контролем и описательной нормой.*

Таблица 4. Оценка коэффициента траектории и определение коэффициента ( $R^2$ ) и размера эффекта ( $f^2$ )

Table 4. Path coefficient assessment and determination of coefficient ( $R^2$ ) and effect size ( $f^2$ )

	Станд. бета / Standardized beta	Станд. Ошибка / Standardized error	t- значение	Решение / Conclusion	$f^2$	VIF
H1: Отношение/Attitude - > Пожертвование/Donation	0.070	0.049	1.438	Поддержка	0.005	2.053
H2: ВПК/PBC - >Пожертвование/Donation	0.193	0.055	2.762	Поддержка	0.044	1.758
H3: Обеспечительная норма/ <i>Injunctive Norm</i> - > Пожертвование/Donation	-0.036	0.206	0.703	НС	0.001	2.149
H4: Описательная норма/Descriptive Norm - > Пожертвование/Donation	0.093	0.104	1.629	Поддержка	0.011	1.703
H5: Мораль/Moral Norm -> Пожертвование/Donation	0.466	0.150	5.882	Поддержка	0.207	2.188
H6: Сострадание/Compassion - > Пожертвование/Donation	0.017	0.153	0.311	НС	0.000	1.573
H7: Сострадание/Compassion *Отношение/Attitude - > Пожертвование/Donation	-0.104	0.057	0.503	НС	0.002	1.614
H8: Сострадание/Compassion * ВПК/PBC - > Пожертвование/Donation	0.145	0.052	0.945	НС	0.006	1.748
H9: Сострадание/Compassion *Обеспечительная норма/ <i>Injunctive norm</i> - > Пожертвование/Donation	-0.076	0.119	0.634	НС	0.003	1.889
H10: Сострадание/Compassion *Описательная норма/Descriptive norm - > Пожертвование/Donation	-0.124	0.079	1.195	НС	0.007	1.573
H11: Сострадание/Compassion * Мораль/Moral Norm - > Пожертвование/Donation	0.521	0.070	3.473	Поддержка	0.086	1.307
$R^2$ (за исключением сострадания)	0.473					
$R^2$	0.520					

Исследование проводилось с двумя целями. Во-первых, это исследование предикторов поведения пожертвования, а во-вторых, определение эффекта воздействия сострадания на поведение в ландшафте некоммерческого и добровольного сектора или экономики третьего сектора. Результаты структурной модели предполагают, что отношение, воспринимаемый поведенческий контроль, описательные и моральные нормы являются антецедентами донорского поведения. Кроме того, сострадание играет роль модератора в отношениях между моральной нормой и поведением донора. Полученные результаты позволяют получить актуальное представление о социально-психологических факторах, лежащих в основе донорского поведения индивида, что поддерживает модель ТПП в объяснении донорского поведения индивида.

В соответствии с предыдущими исследованиями, моральная норма показывает себя самым сильным предиктором. Сравнительно, это похоже на выводы Ван дер Линдена (2011) и Смита и МакСуини (2007). Таким образом подтверждается, что участие в благотворительности, совершение добрых дел и оказание помощи нуждающимся является актом морального долга доноров. Для них пожертвование денег – это не создание имиджа или удовольствие, а скорее, принцип самореализации. Кроме того, этот вывод также согласуется с ценностной нормой, которая предполагает, что чувства личной и моральной ответственности являются движущими факторами социального поведения.

Кроме того, значимая связь между описательной нормой и поведением донора подчеркивает важность социального влияния на принятие человеком решения о пожертвовании. Хотя и Ван дер Линден, (2011), и Смит с МакСуини (2007) подчеркивали роль описательной нормы, результаты их исследований не подтверждали эти предсказания. Одним из возможных объяснений является контекст исследования. Поскольку настоящее исследование проводилось в азиатской стране, где соци-

альный стимул играет определенную роль во многих решениях, оно может объяснить эту важную взаимосвязь. Хотя (Van der Linden, 2011) и (Smith and McSweeney, 2007) предложили измерять социальные нормы ТПП как описательные и запретительные нормы, мы считаем, что использование этих элементов должно соответствовать обстановке исследования. Таким образом, полученные результаты служат основой для дальнейших исследований в области определения эффектов социального влияния и личных обязательств по отношению к про-социальному поведению.

Кроме того, сравнение воспринимаемого поведенческого контроля с отношением к донорству дает другую перспективу. Хотя оба они играют предсказывающую роль, эта связь более сильна для воспринимаемого поведенческого контроля. Интересно, что в отличие от результатов мета-анализа ТПП, в этом исследовании то, как человек воспринимает положительные и одобряемые стороны донорства, не будет достаточно сильным, чтобы побудить его к пожертвованию. Но власть и возможность контролировать, как эти деньги должны быть внесены, более важно для решения доноров действовать. Настоящее исследование также указывает на более сильную связь между моральной нормой и поведением донора, когда сострадание выше. Таким образом, можно сделать вывод, что человек будет чувствовать себя более лично обязанным и мотивированным помочь нуждающимся, когда у него развито сочувствие к другим.

В этом исследовании мы рассматривали то, что мотивирует людей жертвовать и изучали эффект взаимодействия сострадания в ландшафте некоммерческого и добровольного сектора или экономики третьего сектора. Мы полагаем, что полученные результаты не только позволяют сделать выводы о важности измерения описательных и запретительных норм как суррогатов социальных норм в объяснении поведения донора, но и подтверждают роль, которую играет моральная ценность

как мотивирующий фактор. Основываясь на эффекте взаимодействия и сострадания, мы считаем, что важно подчеркивать человеческие чувства между людьми для активизации поведения пожертвования, а также при планировании стратегий краудфандинга. По существу, это исследование могло бы укрепить основу теоретической дискуссии, поскольку поведение донора может быть объяснено на базе социологических и психологических теорий. Однако поскольку исследование не контролировало средний размер благотворительных организаций, которым респонденты жертвовали деньги, или стоимость пожертвований, наш будущий план исследования состоит в том, чтобы рассмотреть возможность их тестирования, поскольку результаты будут более согласованы с «моделью воздействия филантропии», которая постулирует максимальное воздействие пожертвования.

### Литература

- Ajzen, I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50. No. 2. Pp. 179-211.
- Armitage, C. J., Conner, M. Social cognitive determinants of blood donation // *Journal of Applied Social Psychology*. 2001. Vol. 31. No. 7. Pp. 1431-1457.
- Borzaga, C., Defourny, J., From third sector to social enterprise. London and New York: Routledge, 2001.
- Chen, L. Applying the extended theory of planned behaviour to predict Chinese people's nonremunerated blood donation intention and behaviour: The roles of perceived risk and trust in blood collection agencies // *Asian Journal of Social Psychology*. 2017. Vol. 20. No. 3-4. Pp. 221-231.
- Cox, J., Nguyen, T., Thorpe, A., Ishizaka, A., Chakhar, S., Meech, L. Being seen to care: The relationship between self-presentation and contributions to online pro-social crowdfunding campaigns // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 83. No. 6. Pp. 45-55.
- Defourny, J., Hulgard, L., Pestoff, V. Social enterprise and the third sector: Changing European landscapes in a comparative perspective. London: Routledge, 2014.
- Diamantopoulos, A., Sigauw, J. A. Formative versus reflective indicators in organizational measure development: A comparison and empirical illustration // *British Journal of Management*. 2006. Vol. 17. No. 4. Pp. 263-282.
- Fornell, C., Larcker, D. F. Evaluating Structural Equation Models with Unobservable Variables and Measurement Error // *Journal of Marketing Research*. 1981. Vol. 18. No. 1. Pp. 39-50. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F002224378101800104>
- Gilbert, P., Catarino, F., Duarte, C. et al. The development of compassionate engagement and action scales for self and others // *Journal of Compassionate Health Care*. 2017. Vol. 4. No. 1. 4. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40639-017-0033-3>
- Giles, M., McClenahan, C., Cairns, E., Mallet, J. An application of the Theory of Planned Behaviour to blood donation: the importance of self-efficacy // *Health Education Research*. 2004. Vol. 19. No. 4. Pp. 380-391.
- Gold, A. H., Malhotra, A., Segars, A. H. Knowledge management: An organizational capabilities perspective // *Journal of Management Information Systems*. 2001. Vol. 18. No. 1. Pp. 185-214.
- Gu, J., Cavanagh, K., Baer, R., Strauss, C. An empirical examination of the factor structure of compassion // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12. No. 2. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0172471>
- Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J., Anderson, R. E. *Multivariate data analysis*. Harlow: Pearson Education Limited, 2014.
- Hair, J., Ringle, C. M., Sarstedt, M. PLS-SEM: Indeed a silver bullet // *Journal of Marketing Theory and Practice*. 2011. Vol. 19. No. 2. Pp. 139-152.
- Henseler, J., Ringle, C.M., Sarstedt, M. A new criterion for assessing discriminant validity in variance-based structural equation modeling // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2015. Vol. 43. No. 1. Pp. 115-135.
- Kashif, M., De Run, E. C. Money donations intentions among Muslim donors: an extended theory of planned behavior model // *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*. 2015. Vol. 20. No. 1. Pp. 84-96.

Kline, R. B. Principles and practice of structural equation modeling., New York: Guilford, 2004.

Pallant, J. SPSS survival manual: A step by step guide to data analysis using IBM SPSS, 6th ed. edn: Mc Graw Hill Education: New York // PLOS ONE. 2011. Vol. 12. No. 2. Pp. 140-159.

Podsakoff, Ph. M., Organ, D. W. Self-reports in organizational research: Problems and prospects // Journal of Management. 1986. Vol. 12. No. 4. Pp. 531-544.

Ramayah, T., Cheah, J., Chuah, F., Ting, H., Memon, M. A. Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) using smartpls 3.0: An updated guide. 2016.

Smith, J. R., McSweeney, A. Charitable giving: The effectiveness of a revised theory of planned behaviour model in predicting donating intentions and behavior // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2007. Vol. 17. No. 5. Pp. 363-386.

Strauss, C., Taylor, B. L. T., Gu, J., Kuyken, W., Baer, R., Jones, F., Cavanagh, K. What is compassion and how can we measure it? A review of definitions and measures // Clinical Psychology Review. 2016. Vol. 47. Pp. 15-27.

Tangney, J. P., Jeff, S., Mashek, D. J. Moral emotions and moral behavior // Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. Pp. 345-372.

Van der Linden, S. Charitable intent: A moral or social construct? A revised theory of planned behavior model // Current Psychology. 2011. Vol. 30. No. 4. Pp. 355-374.

## References

Ajzen, I. (1991), "The theory of planned behavior", *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50 (2), 179-211.

Armitage, C. J., Conner, M. (2001), "Social cognitive determinants of blood donation", *Journal of Applied Social Psychology*, 31 (7), 1431-1457.

Borzaga, C., Defourny, J., (2001), *From third sector to social enterprise*, Routledge, London and New York.

Chen, L. (2017), "Applying the extended theory of planned behaviour to predict Chinese people's nonremunerated blood donation intention and behaviour: The roles of perceived risk and trust in blood collection agencies", *Asian Journal of Social Psychology*, 20 (3-4), 221-231.

Cox, J., Nguyen, T., Thorpe, A., Ishizaka, A., Chakhar, S., & Meech, L. (2018), "Being seen to care: The relationship between self-

presentation and contributions to online pro-social crowdfunding campaigns", *Computers in Human Behavior*, 83 (6), 45-55.

Defourny, J., Hulgard, L., Pestoff, V. (2014), *Social enterprise and the third sector: Changing European landscapes in a comparative perspective*, Routledge, London.

Diamantopoulos, A., Sigauw, J. A. (2006), "Formative versus reflective indicators in organizational measure development: A comparison and empirical illustration", *British Journal of Management*, 17 (4), 263-282.

Fornell, C., Larcker, D. F. (1981), "Evaluating Structural Equation Models with Unobservable Variables and Measurement Error", *Journal of Marketing Research*, 18 (1), 39-50. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F002224378101800104>

Gilbert, P., Catarino, F., Duarte, C. et al. (2017), "The development of compassionate engagement and action scales for self and others", *Journal of Compassionate Health Care*, 4 (1), 4. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40639-017-0033-3>

Giles, M., McClenahan, C., Cairns, E., & Mallet, J. (2004), "An application of the Theory of Planned Behaviour to blood donation: the importance of self-efficacy", *Health Education Research*, 19 (4), 380-391.

Gold, A. H., Malhotra, A., & Segars, A. H. (2001), "Knowledge management: An organizational capabilities perspective", *Journal of Management Information Systems*, 18 (1), 185-214.

Gu, J., Cavanagh, K., Baer, R., & Strauss, C. (2017), "An empirical examination of the factor structure of compassion", *PLoS ONE*, 12 (2), DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0172471>

Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J., & Anderson, R. E. (2014), *Multivariate data analysis*. Pearson Education Limited, Harlow, UK.

Hair, J. Ringle, C. M., Sarstedt, M. (2011), "PLS-SEM: Indeed a silver bullet", *Journal of Marketing Theory and Practice*, 19 (2), 139-152.

Henseler, J., Ringle, C.M., & Sarstedt, M. (2015), "A new criterion for assessing discriminant validity in variance-based structural equation modeling" *Journal of the Academy of Marketing Science*, 43 (1), 115-135.

Kashif, M., De Run, E. C. (2015), "Money donations intentions among Muslim donors: an extended theory of planned behavior model", *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 20 (1), 84-96.

Kline, R. B. (2004), *Principles and practice of structural equation modeling*, Guilford, New



York.

Pallant, J. (2011), "SPSS survival manual: A step by step guide to data analysis using IBM SPSS, 6th ed. edn: Mc Graw Hill Education: New York". *PLOS ONE*, 12 (2), 140-159.

Podsakoff, Ph. M., Organ, D. W. (1986), "Self-reports in organizational research: Problems and prospects", *Journal of Management*, 12 (4), 531-544.

Ramayah, T., Cheah, J., Chuah, F., Ting, H., & Memon, M. A. (2016), *Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) using smartpls 3.0: An updated guide*.

Smith, J. R., McSweeney, A. (2007), "Charitable giving: The effectiveness of a revised theory of planned behaviour model in predicting donating intentions and behaviour", *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 17 (5), 363-386.

Strauss, C., Taylor, B. L. T., Gu, J., Kuyken, W., Baer, R., Jones, F., & Cavanagh, K. (2016), "What is compassion and how can we measure it? A review of definitions and measures", *Clinical Psychology Review*, 47, 15-27.

Tangney, J. P., Jeff, S., & Mashek, D. J. (2007), "Moral emotions and moral behavior", *Annu. Rev. Psychol.*, 58, 345-372.

Van der Linden, S. (2011), "Charitable intent: A moral or social construct? A revised theory of planned behavior model", *Current Psychology*, 30 (4), 355-374.

*Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.*

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.*

### **БЛАГОДАРНОСТИ:**

Автор благодарит за помощь в работе над статьей Светлану Петровну Иванову, кандидата экономических наук, доцента кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета.

### **GRATITUDES:**

The author thanks Svetlana P. Ivanova, PhD in Economics, Associate Professor of the Institute of Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State University of Psychology and Education, for her help in the work on the article.

### **ОБ АВТОРЕ:**

*Мясоедов Алексей Иванович*, ведущий специалист Многофункционального центра предоставления государственных услуг г. Москвы, бакалавр Института иностранных языков, современных коммуникаций и управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, Москва, 127051, Россия; [retvil@mail.ru](mailto:retvil@mail.ru)

### **ABOUT THE AUTHOR:**

*Alexey I. Myasoedov*, Leading Specialist of the Multifunctional Center for Providing the State Services of the City of Moscow, Bachelor's Degree Student, Institute of Foreign languages, Modern Communications and Management, Moscow State Psychological and Pedagogical University, 29 Sretenka St., Moscow 127051, Russia; [retvil@mail.ru](mailto:retvil@mail.ru).